

ФРАЗЕОЭМОТИВЫ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКА С ГЛАГОЛАМИ *ЕТЫН*, *ЩЫН*, *ХЪУН*, *ИЭН*

Токмакова Мадина Хасанбиевна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора кабардино-черкесского языка Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН), tokmak_madina_h@mail.ru

В данной работе исследуются эмотивные фразеологизмы кабардино-черкесского языка с глагольными компонентами *щЫн* «делать», *хъун* «стать», *етын* «дать», *иЭн* «иметь». Дается грамматический анализ рассматриваемых единиц, выявляются их морфологические способности изменяться по лицам, временам, наклонениям, конкретизировать значения с помощью словообразовательных аффиксов (*къэ-*, *хуэ-*, *цы-*, *зэху(э)-*, *-ж-* и др.), образовывать отрицательные формы посредством отрицательных аффиксов *-мы*, *-къым* и т.д. Определена основная структурно-грамматическая модель, характерная для двусоставных фразеоэмотивов с *щЫн*, *хъун*, *етын*, *иЭн*, составляющих значительное количество в кабардино-черкесском языке. Изучение семантических особенностей данных единиц позволило установить основные классы, создаваемые ими: эмотивное состояние, эмотивное отношение, эмотивное воздействие, внешнее выражение эмоций, эмотивная характеристика. Указана роль эмотивных фразеологизмов с *щЫн*, *хъун*, *етын*, *иЭн* в полисемантических процессах кабардино-черкесского языка, возможность образования данных единиц от многозначных эмотивов, незмотивных слов. Отмечена зависимость направленности действия (чувства) от глагольного компонента при схожести именной части. Выявлены возможные синтаксические роли (сказуемого, подлежащего, дополнения, определения, обстоятельства) функционирования фразеоэмотивов в предложении с привлечением иллюстративного материала из произведений национальных авторов.

Ключевые слова: фразеоэмотивы, глагольный компонент, семантические классы, аффиксы, структурно-грамматический анализ, субъектно-объектные отношения, полисемия.

Эмотивная лексика является одной из малоизученных областей кабардино-черкесского языкознания. Представляя одну из коммуникативных категорий языка, участвующую в различных лексико-семантических процессах и отражающую особенности национального сознания, эмотиология, несомненно, требует специального научного исследования. Для вербального выражения эмоций в распоряжении любого языка имеется определенный набор лингвистических средств, среди которых значимое место занимают фразеологизмы [Токмакова 2018: 185]. Исследование фразеологизмов, где в наибольшей степени сконцентрирована национальная самобытность адыгской культуры, внесет значительный вклад в развитие эмотиологии кабардино-черкесского языка и лексико-семантической системы языка в целом. В данной работе впервые подвергаются лексико-грамматическому анализу глагольные фразеоэмотивы с компонентами *щЫн* «делать», *хъун* «стать», *етын* «дать», *иЭн* «иметь», составляющие немалую часть эмотивных глагольных устойчивых единиц.

Большинство фразеоэмотивов кабардино-черкесского языка относится к глагольному типу, так как именно глагол отвечает за грамматическое значение всего выражения. Основное же лексическое значение может выражаться как глагольным

компонентом устойчивого выражения (*исэр гьэгүфлэн* «радовать душу кому-л.» (букв. «душу радовать»), *зэклуэцлътхьыу гьын* «рыдать» (букв. «разрываясь, плакать» и т.д.), так и именным (*хьэзаб телъын* «мучиться, страдать» (букв. «мучение лежит на нем»), *уклътэм ихъын* «сгореть со стыда» (букв. «стыдом унести») и т.д.). К последним можно отнести и фразеомотивы, в состав которых входят глаголы: *етын* «дать», *цлъын* «сделать», *хъун* «стать», *илэн* «иметь».

В подобных фразеологизмах именная часть часто обозначает конкретные чувства, которые и определяют эмоциональную заряженность выражения (негатив – позитив): *лъагъуныгъэ* «любовь» – *лъагъуныгъэ цлъын* «любить кого-л.», *гуауэ* «горе» – *(и) гуауэ цлъын* «сильно обидеть, огорчить кого-л.», *гулэгущтэ* «беспокойство, волнение» – *гулэгущтэ хъун* «прийти в волнение, беспокойство», *гужъеигъуэ* «ужас» – *гужъеигъуэ етын* «привести в ужас кого-л.», *гужъгъэжъ* «затаенная злоба» – *гужъгъэжъ илэн* «иметь зуб на кого-л.» и т.д. В других случаях, не обладая эмотивным значением, именной компонент по схожести с каким-л. явлением, по чувствам, вызываемым им, приобретает его в пределах конкретного фразеологизма: *цхъэзэ* «вертячка (болезнь овец, характеризующаяся, наряду с другими симптомами, потерей ориентации движений)» – *цхъэзэ хъун* «голова кругом идет, не знать, что делать», *уз* «боль, болезнь» – *уз етын* «дать взбучку» (букв. «боль дать»), *нэцхъ* «взгляд» – *нэцхъ цлъын* «хмурить брови» (букв. «взгляд делать»), *ныбафэуэ* «болезнь живота» – *ныбафэуэ хъун* «хохотать до упаду» (букв. «получить болезнь живота»), *хьэнлацлэклэ* «червивая рана у животных» – *хьэнлацлэклэ хъун* «беспокоиться» (букв. «стать как червивая рана у животных») и т.д. Наибольшее количество исследуемых эмотивов в кабардино-черкесском языке образуется с помощью глагольных компонентов *цлъын*, *хъун*.

Семантический анализ [Токмакова 2017: 22–40] фразеомотивов с элементами *цлъын*, *хъун*, *етын*, *илэн* показал, что в основном ими образуются классы эмоционального состояния ((*и) гуанэ хъун* «испытывать чувство удовлетворения», *хьэнлацлэклэ хъун* «беспокоиться», *гужъеуэ илэн* «обижаться» и т.д.), эмоционального воздействия (*гужъеигъуэ етын* «привести в ужас кого-л.» *хэутэн цлъын* «опозорить, унижить кого-л.», *узыгъуэр (уз) етын* «дать взбучку» и т.д.), эмоционального отношения (*нэмыплъ етын* «относиться к кому-л. неприязненно», *зэтемыплъыж хъун* «возненавидеть друг друга», *флэпсэклъэд хъун* «жалеть кого-л.» и т.д.), внешнего выражения эмоций (*нэцхъ цлъын* «хмурить брови», *ныбафэуэ хъун* «хохотать до упаду», *къыкъ хъун* «запинаться от страха» и т.д.), эмоциональной характеристики (*гумызагъэ илэн* «иметь беспокойное сердце», *гуцлэгъу илэн* «быть жалостливым», *лхулытцлэ имылэн* «быть безжалостным, беспощадным» и т.д.). Отметим, что фразеомотивы с *етын* в большинстве своем относятся к классу эмоционального воздействия, а эмоциональную характеристику человеку дают фразеомотивы с *илэн*.

Рассматриваемые фразеомотивы, как и остальные глагольные фразеологизмы, обладают морфологическими и синтаксическими чертами, свойственными глаголам-словам. Так, глагольная часть может изменяться по лицам. При этом, как правило, если действие направлено на субъект, то изменяется глагольный компонент, путем присоединения личных аффиксов. Если же действие направлено на объект, то у имен существительных, обозначающих его, изменяются притяжательные формы, а у глагольной части – личные аффиксы, например:

1л. ед.ч. <i>гужъеуэ соцл</i>	«я обижаюсь»	<i>си жагъуэ тцллац</i>	«ты обидел меня»
2л. ед.ч. <i>гужъеуэ боцл</i>	«ты обижаешься»	<i>уи жагъуэ ицллац</i>	«он обидел тебя»
3л. ед.ч. <i>гужъеуэ ецл</i>	«он обижается»	<i>и жагъуэ сцллац</i>	«я обидел его»
1л. мн.ч. <i>гужъеуэ доцл</i>	«мы обижаемся»	<i>ди жагъуэ яцллац</i>	«они обидели нас»
2л. мн.ч. <i>гужъеуэ фоцл</i>	«вы обижаетесь»	<i>фи жагъуэ тцллац</i>	«мы обидели вас»
3л. мн.ч. <i>гужъеуэ яцл</i>	«они обижаются»	<i>я жагъуэ фцллац</i>	«вы обидели их»

У некоторых фразеомотивов с глагольным компонентом *хъун* изменяются лишь притяжательные формы именной части, например:

- 1л. ед.ч. *си гуанэ хъуащ* «мне стало приятно»
 2л. ед.ч. *уи гуанэ хъуащ* «тебе стало приятно»
 3л. ед.ч. *и гуанэ хъуащ* «ему стало приятно»
 1л. мн.ч. *ди гуанэ хъуащ* «нам стало приятно»
 2л. мн.ч. *фи гуанэ хъуащ* «вам стало приятно»
 3л. мн.ч. *я гуанэ хъуащ* «им стало приятно».

Глагольный компонент может изменяться по времени, например: настоящее время – *гукъеуэ сощI* «я обижаюсь», прошедшее время – *гукъеуэ щфлащ* «я обиделся», будущее время – *гукъеуэ щфлынущ* «я обижусь». Также возможно образование форм наклонений, например: изъявительное наклонение – *и жагъуэ хъуащ* «он обиделся», условное наклонение – *и жагъуэ хъумэ* «если он обидится», сослагательное наклонение – *и жагъуэ хъунут* «он бы обиделся», предположительное наклонение – *и жагъуэ хъугъэнт* «он, наверное, тогда обиделся», желательное наклонение – *и жагъуэ хъуарэт* «хоть бы он обиделся», наклонение удивления – *и жагъуэ хъуаи* «он, оказывается, обиделся».

Для успешного функционирования в речи данных фразеомотивов кроме изменения по лицам и временам также происходит присоединение словообразовательных аффиксов, задача которых осуществлять переход конечного числа исходных фразеомотивов с *щфын*, *хъун*, *етын*, *илэн* в множество речевых вариантов. Присоединяемые аффиксы (*къэ-*, *хуэ-*, *щы-*, *зэху(э)-*, *-ж-* и др.) конкретизируют действие, обозначая, к примеру, его начало, направленность к определенному лицу, или друг к другу и т.д.: *ауан къэщфын* «стать посмешищем для кого-л.», *гукъеуэ хуэщфын* «обижаться на кого-л.», *ижэгъу хуэхъун* «испытывать зависть, злобу к кому-л.», *лъагъуныгъэ зэхуилэн* «любить друг друга», *гузэрыдзэ зэхуэщфын* «разочароваться друг в друге», *гурыхъ щыхъун* «понравиться», *гущфыхъэ щыхъун* «сильно опечалиться по какому-л. поводу», *гукъыдэж имылэжын* «не иметь больше бодрого настроения, желания» и т.д.

Среди исследуемых единиц есть такие, которые употребляются только в отрицательной форме, образованные посредством отрицательного аффикса *-мы*: *теплэ мыхъун* «ненавидеть кого-что-л.» (букв. «смотреть не мочь»), *бэуанIэ емытын* «не дать передохнуть кому-л.» (букв. «возможность дышать не давать»), *плъанIэ имылэжын* «быть очарованным кем-чем-л.» (букв. «возможность смотреть не иметь») и т.д. Встречаются фразеомотивы, имеющие и утвердительную и отрицательную формы: *гукъыдэж илэн* «иметь желание к чему-л.» – *гукъыдэж имылэн* «не иметь бодрого настроения», *гущIэгъу илэн* «быть отзывчивым» – *гущIэгъу имылэн* «быть безжалостным». Многие фразеомотивы с *щфын*, *хъун*, *етын*, *илэн* могут образовывать отрицательные формы с помощью суффикса *-къым*: *и фIэфI хъуащ* «ему понравилось» – *и фIэфI хъуакъым* «ему не понравилось»; *узыгъуэр естынущ* «я устрою ему взбучку» (букв. «боль дам ему») – *узыгъуэр естынукъым* «я не устрою кому-то взбучку»; *гущIэгъу илэщ* «он отзывчивый» (букв. «у него есть жалость») – *гущIэгъу илэкъым* «у него нет жалости»; *гукъеуэ сощI* «я обижаюсь» – *гукъеуэ щфыркъым* «я не обижаюсь» и т.д.

В предложении глагольные фразеомотивы с компонентами *щфын*, *хъун*, *етын*, *илэн* могут выполнять различные роли, но основной, как и для глаголов-слов, остается роль сказуемого: *Аслэмырзэ сьт щыгъуи и гуанэ хъурт езым цхъэкIэ щIалэ цIыкIум Дотэ зэрыжиIэр* [Журт 2004: 45] (простое сказуемое). Асламирзе всегда нравилось, как мальчик называл его Дота». (*Шым щIалэм жреIэ*): *ЯжеIэ уи Iуэху зытетыр заницIэуи, зымыдэ къыхэкIым уи насытц, тIури арэзы хъууэ цытым къашэ* [Нало 1993: 166] (основной компонент составного сказуемого). «(Мужчина говорит парню:) Сразу скажи про свои обстоятельства, если несогласна будет – твое счастье, если обе будут согласны – женись».

Также рассматриваемые фразеомотивы могут выполнять в предложении роль подлежащего (*Гукъеуэ зимылэм пщфыхъэпIэфI елъагъу* [Адыгэ IуэрыIуатэ 1999:

366]. «Беззаботный хорошие сны видит»), дополнения (*Абы (лЫм) и теплэм кыбжылэрт цлалитЫр ныцЫлэм кызыртехьар и гуанэ зэрыхуар* [Журт 2004: 117]. «Его (мужчины) вид показывал, как было приятно ему, что два парня пришли в его шалаш»), определения (*Къуцхьэхуэ жэц цЫлЭбжьым кыдэпЫщЦа инструкторым и дамэр дришейуэ зызэхуешэри цытци, фЫуэ ефауэ гукьыдэжэ зИэ Мыхэмэт и псэлэн кьеблауэ ирекьутэК...* [Къэрмокьуэ 2007: 296] «Замерзший в холодную ночь на горном пастбище инструктор стоит, пожимая плечами, ёжась, а хорошо выпивший, в хорошем настроении Мухамат, разговорившись, не умолкает...»), обстоятельства ((*Япун*) *И жагьуэ хьуауэ кыдегьэзыкЫж псы-хьуэм* [Нало 1993: 299]. «(Япун) Опечалившись, возвращается с поймы реки»).

Иногда в разговорной речи, в художественных произведениях во фразеологическую структуру вклиниваются различные слова, что, однако, не ведет к семантическому распаду данной единицы, а лишь усиливают ее значение, а именно, эмотивное значение именного компонента. Например: *Мо цлалэ плацэихуэм (Едыдж) гуцИэгьуэ лэпкэ имыИзу Гьуэгул кыкИуэцИикьухьащ* [Журт 2004: 55]. «Этот рослый парень (Едыдж) без всякой пощады избил Гуэгуля». *Ауэ, мис иджы хуэдэу, станицэм дзэхэм дэз зыкьыцацЫлэм деж кьэзакьхэм ар я гуанэ дьдэ хьур-тэкьым* [Шортэн 1975: 125]. «Но, как теперь, когда войска полностью заполняли станицу, казакам это не очень нравилось».

По структурно-грамматическому составу рассматриваемые фразеомотивы в большинстве своем двусоставные, образованные по модели «неоформленное имя (существительное, прилагательное) + глагол»: *арэзы цЫлн* «удовлетворить кого-л.» (букв. «довольным сделать»), *хьэдагьэ цЫлн* «плакать, горевать» (букв. «оплакивание делать»), *фИэфИ хьун* «понравиться кому-л.» (букв. «желанным стать»), (*и*) *жагьуэ хьун* «обидеться» (букв. «неприятным стать»), *гужьеигьуэ етын* «привести в ужас кого-л.» (букв. «ужас дать»), *гукьеуэ илэн* «обижаться» (букв. «обиду иметь») и т.д. Следует отметить, что в некоторых фразеологизмах допускается чередование нулевого окончания с аффиксом именительного падежа, например: *гужьеигьуэ етын* – *гужьеигьуэр етын* «привести в ужас кого-л.», *гужьгьэжь илэн* – *гужьгьэжьыр илэн* «иметь зуб на кого-л.» и т.д. Такое допустимо в силу отсутствия в данных единицах грамматического значения у форманта *-р* [Бижоев 2005: 259].

Встречаются, но реже, в кабардино-черкесском языке и трехкомпонентные фразеомотивы с элементами *цЫлн* и *хьун*: (*и*) *гур фЫ цЫлн* «успокоить, подбодрить кого-л.» (букв. «сердце хорошим сделать»), *хьэ лупс цЫлн* «оскорблять кого-л., издеваться над кем-л.» (букв. «собачью слюну сделать»), *гур жан хьун* «развеселиться» (букв. «стать сердцу проворным»), *гу махэ хьун* «смалодушничать» (букв. «стать сердцу слабым») и т.д.

Одни и те же эмотивы могут образовывать разные фразеологизмы с глаголами *цЫлн*, *хьун*, *етын*, *илэн*. При этом замена глагола не сказывается на эмотивном значении, но влияет на направленность действия, а точнее чувства. Так, в зависимости от того на кого направлена эмоция (на субъект или объект), указанные глагольные фразеомотивы переключаются, образуя пары. При этом в различных эмотивных парах субъектно-объектные отношения могут варьироваться, т.е. в одном случае глагол может обозначать направленность на субъект, в другом – на объект. Часто подобные пары образуют фразеологизмы с глаголами *хьун* «стать» – *цЫлн* «сделать что-л.»: *арэзы хьун* «стать, быть довольным» – *арэзы цЫлн* «удовлетворить кого-л.», (*и*) *гуанэ хьун* «испытывать чувство удовлетворения, радоваться чему-л.» – (*и*) *гуанэ цЫлн* «обрадовать кого-л.», (*и*) *жагьуэ хьун* «опечалиться» – (*и*) *жагьуэ цЫлн* «обидеть кого-л.» и т.д. Здесь действие (чувство), направленное на субъект, выражено непереходным глаголом *хьун* «стать» и свидетельствует о наступлении какого-то эмоционального состояния и пребывания в нем. В фразеологизмах с переходным глаголом *цЫлн* «сделать что-л.» производится какое-то (вольное или невольное) действие, в результате которого объект будет испытывать конкретную эмоцию.

Подобные пары могут образовывать и другие глагольные компоненты фразеэмотивов, например: *зукъеуэ щӀын* «опечалиться» – *зукъеуэ етын* «опечалить кого-л.». Здесь с помощью переходного глагола *щӀын* «сделать что-л.» действие теперь направлено на субъект, а с помощью также переходного глагола *етын* «дать кому-л. что-л.» – на объект. В парах: *зубгъэн илэн* «быть в обиде на кого-л.» – *зубгъэн етын* «огорчить кого-л.», *зукъеуэ илэн* «обижаться» – *зукъеуэ етын* «опечалить, обидеть кого-л.» – непереходный глагол *илэн* «иметь что-л.» обозначает направленность чувства на субъект, а переходный глагол *етын* «дать кому-л. что-л.» – на объект.

Фразеэмотивы с глаголами *щӀын*, *хъун*, *етын*, *илэн* участвуют в образовании многозначных (двузначных) единиц кабардино-черкесского языка. В одних случаях оба значения могут быть эмотивными, происходящими от соответствующих двузначных имен существительных: *зукъеуэ* 1. «печаль, горе», 2. «обида» – *зукъеуэ щӀын* 1. «опечалиться, огорчиться», 2. «обижаться»; *зукъеуэ илэн* 1. «горевать», 2. «обижаться» [СКЧЯ 1999: 75] и т.д. Могут образовываться многозначные фразеэмотивы и от однозначного эмотивного имени (существительного или прилагательного), получая в процессе функционирования в языке несколько значений, например: *жагъуэ* «неприятный» – (*и*) *жагъуэ хъун* 1. «обидеться», 2. «опечалиться» [СКЧЯ 1999: 170].

Рассматриваемые фразеэмотивы также образуют переносные значения: *цхъэзэ* «вертячка (болезнь овец, характеризующаяся, наряду с другими симптомами, и потерей ориентации движений)» – *цхъэзэ хъун* 1. «заболеть вертячкой», 2. «голова кругом идет, не знать, что делать» [КРФС 1968: 311]; *ІэтэешэкӀ* (букв. «обматывание пальца») – *ІэтэешэкӀ щӀын* 1. «вертеть кем-л.; укротить кого-л.», 2. «обидеться на кого-л.; затаить злобу» [Бижоев 2005: 255]; *кӀэмуж* (букв. «конец») – *кӀэмужыр етын* 1. «подобрать, уничтожить что-л. подчистую», 2. «показать кузькину мать» [Карданов 1962: 138].

Таким образом, проведенный анализ показал, что грамматическое значение фразеэмотивов с элементами *щӀын* «делать», *хъун* «стать», *етын* «дать», *илэн* «иметь» выражается глагольным компонентом, а лексическое в основном именным, определяющим эмоциональную заряженность всего выражения. Данные единицы образуют семантические классы эмотивного состояния, эмотивного воздействия, эмотивного отношения, внешнего выражения эмоций, эмотивной характеристики. Рассматриваемые фразеэмотивы обладают морфологическими свойствами глаголов: изменяются по лицам, временам, наклонениям. Для успешного функционирования в речи к эмотивным фразеологизмам с *щӀын*, *хъун*, *етын*, *илэн* присоединяются словообразовательные аффиксы *къэ-*, *хуэ-*, *щы-*, *зэху(э)-*, *-ж* и т.д., конкретизирующие действие. Исследуемые единицы могут выполнять различные синтаксические роли в предложении – подлежащего, дополнения, определения, обстоятельства, но основной из них все же является функция сказуемого. Структурно-грамматический анализ показал преобладание в кабардино-черкесском языке двусоставных фразеэмотивов с *щӀын*, *хъун*, *етын*, *илэн*, образованных по модели «неоформленное имя + глагол». Рассматриваемые единицы по направленности действия могут образовывать субъектно-объектные пары при сходном именном компоненте: в основном фразеэмотивы с *щӀын*, *етын* обозначают направленность действия к объекту, а *хъун*, *илэн* – к субъекту. Для данных фразеэмотивов характерна полисемантизация – они нередко образуют дополнительные переносные значения.

Источники и литература

1. Адыгэ ІуэрыІуатэ. Налшык: Эльбрус, 1999. 400 н.
2. Бижоев Б.Ч. Грамматические и лексико-фразеологические проблемы кабардино-черкесского языка. Нальчик: Эль-Фа, 2005. 352 с.

3. Журт Б. Унагъуэ. Роман. Налшык: Эльбрус, 2004. 200 н.
4. КРФС – Кабардинско-русский фразеологический словарь. Нальчик: Эльбрус, 1968. 344 н.
5. Карданов Б.М. Фразеология кабардинского языка. Нальчик: Эльбрус, 1973. 248 н.
6. Къэрмокъуэ М. Пшапэ зэхуэуэгъуэ: повестхэр, рассказхэр Налшык: Эльбрус, 2007. 264 н.
7. Нало А. Нэхуш шу. Налшык: Эльбрус, 1993. 400 н.
8. СКЧЯ – Словарь кабардино-черкесского языка. Москва: Дигора, 1999. 860 с.
9. Токмакова М.Х. Эмотивная лексика кабардино-черкесского языка. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2017. 274 с.
10. Токмакова М.Х. Эмотивные фразеологизмы кабардино-черкесского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 49 (82), 2018. С. 185–188. DOI: 10.30853/filnauki.2018-4-1.43
11. Шортэн А. Бгырысхэр. Т. 2. Налшык: Эльбрус, 1975. 403 н.

KRABARDIN-CHERKESS LANGUAGE PHRASEO EMOTIVES WITH THE VERBS OF *ETHIN*, *SCHIIN*, *KHUN*, *IEN*

Tokmakova Madina Khasanbievna, Candidate of Philology, senior Researcher of the Kabardino-Circassian Language Sector of the Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (IHR KBSC RAS), tokmak_madina_h@mail.ru

In this paper, we study the emotive phraseological units of the Kabardino-Circassian language with the verbal components of *schlyn* «do», *hyung* «become», *etin* «give», and *Ien* «have». A grammatical analysis of the units under consideration is given, their abilities to change according to persons, tenses, inclinations, concretize the meanings with the help of word-formation affixes (*k'e-*, *hue-*, *schy-*, *zekhu (e)-*, *-zh-*, etc.) are revealed, form negative forms by means of negative affixes, etc. The basic structural-grammatical model is defined, which is characteristic of two-part phraseological expressives with *schlyn*, *hyun*, *eletin*, and *Ien*, which make up the majority in the Kabardino-Circassian language. Studying the semantic features of these units has established the main classes created by them: emotional state, emotional attitude, emotional impact, external expression of emotions, emotional characterization. The role of emotive phraseological units with *schlyn*, *hyun*, *etyn*, *Ien* in the polysemantic processes of the Kabardino-Circassian language, the possibility of the formation of these units from ambiguous emotives, unemotional words are indicated. The dependence of the direction of the action (feeling) on the verb component with the similarity of the nominal part is noted. Possible syntactic roles (predicate, subject, additions, definitions, circumstances) of the functioning of phraseological expressions in the sentence with the use of illustrative material from the works of national writers are considered.

Keywords: phraseological expressives, verb component, semantic classes, affixes, structural-grammatical analysis, subject-object relations, polysemy.

DOI: 10.31007/2306-5826-2020-1-44-115-120